

И Н Т Е Р П Р Е Т А Ц И И

НЕБА

Э Л Ь М И Р А   А Г А Ж А Н

18+

Эльмира Агажан

Интерпретации неба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63828996

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда идешь – маленький – по дороге слякотной и, кажется, возможности на пределе, появляются и витают ласточками, как пароли большого мира, слова, и ты даешь себе слово – вырасту, напишу, и все будет не зря. Всему свое время. В сборнике разные стихи, разных лет, разной меня, и, как и положено, есть место творческому вымыслу. Чувствительный Читатель, не принимай близко к сердцу, у автора все хорошо. Сегодня время выпустить стихи на волю. Летите!

Содержание

Интерпретации неба	4
Мой	6
Диалог	8
Голос манкурта	9
И нет тебя	10
Кукушка	12
22	13
Творчество	14
Крылья	16
Тридцатая бессонница	17
Подсвечники	18
Большое крыло	20
Экзюперическое	21
Песни у березы	22
Зимнему	24
29 февраля	25
Васильки	27
Глина и гончар	29
Дорога лжи	30
Старые письма	32
Дамасская сталь	33
Дева на ветру	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Эльмира Агажан

Интерпретации неба

Интерпретации неба

Интерпретации неба.
Вот бабушка у окошка.
Поджаты губы. Скупы движенья, речи.
Что счастье?
В подоле нести картошку,
Забыв про раны, что плетью нанес объездчик.
Вот небо второе.
У рамы мама.
Устала. Ночная смена, вязанье шали,
А счастье –
в тот день твой отец ни грамма
не пил, и мы люльку вдвоем качали.
Что с небом третьим?
У скольких окон
Разбить все стекла, чтоб ввысь ворваться?
Чтоб небо прозрачное, а не синий кокон!
Чтоб настоящее, без интерпретаций!
Ведь там высота
и дышится много! Легче!

И сердце заходится от яркости панорамы!

Но окна закрыты...

И снова бежит объездчик,

взвивается плеть,

и люльку качает мама.

2016 г.

Мой

мир

В этой капле – мой мир,

он немного иной.

Без натянутых лир,

и с разбитой луной.

Нет земных полюсов,

водолаев, стрельцов,

нет чужих голосов,

самок или самцов.

Просто белая ось

в бирюзовых глазах,

чтобы легче жилось

небесам в небесах.

Где истерта в песок

родовая тамга,

и тропу из-под ног

развели берега.

Здесь не свитый клубок

нитей детского сна,

и мой маленький Б-г
в этой капле... вина.
2002 г.

Диалог

"Извините, я вновь опоздал -
задержался на пробках сомнения,
Да и Вас не так сразу узнал
в легком платьице вдохновения..."

Она тихо сказала: "Нет-нет,
Вы, наверное, ошибаетесь,
я ненайдена тысячу лет,
А со мною Вы просто сломаетесь..."

"...Да, Вы правы, я нынче другой,
С моим опытом и наитием..."
...Так беседовали под Луной
Старый физик и чье-то открытие...
2002 г.

Голос манкурта

Воля ли ветер по срезанным нитям,
горстями бусин заброшенных в сор?
Или шаги – за порог, за обитель,
всё напролом и наперекор?

Сила ли слово в молитвенном круге,
жилка проросшая на стороне?
Может, в движении: тянутся руки
к стылому озеру, что на луне?

Разум ли клетка с распахнутой дверцей?
На обескрыленных мыслях – игла?
И пустота где-то слева, где сердце?
Разум когда за спиною зола?

Голос ли песня с напевом забытым,
звуком змеящимся, вжатым в песок?
... Это – беспмятство обручем свитым,
Кожей верблюжьей давит висок...

И нет тебя

И нет тебя... И, кажется, застыла
еще одна дождинка сентября.
Ты на небе, как прежде, белокрылый,
к тому же свету тянешься. А я

Рисую стены, комнаты и двери
простым графитом ровно, от руки,
как самый одержимый подмастерье
выпиливаю окна, сквозняки.

И всё попарно – ложки, занавески -
двойное счастье под единый кров.
Раскрашу пол и вымету обрезки
твоих маршрутных лент из облаков.

Вдруг по подолу краска разольется,
взметнется сажей с черного пера,
наступит утро, нет – затмение солнца,
услышишь звук, нет – отзвуки «вчера».

Твой стылый след уже за чердаками...
Вдоль сентября в районе «нет-и-да»
меняю дом из одиночных камер

на площадь в небе.

Срочно.

Навсегда.

Кукушка

Жизнь моя слюдой взялась
такой тонкою,
и не глина и не грязь
Пред солонкою.

Лабиринты и ходы
стеной закончены,
И подарены плоды
Всё с червоточиной.

Стала чаще называть
тычинку – пестиком,
Нитью рваной вышивать,
да больше крестиком.

Жизнь кукушкиным пером
вниз улетевшая,
Разрыдаюсь за столом,
Повзрослевшая...

2001 г

22

Вам двадцать два, а Вы – уже не Моцарт.
Скрипичный ключ не с Вашего замка.
Соломенное сердце разобьется
под куполами венского звонка.

Вы – нищий теоретик, нищий практик,
на радиусе первого кольца.

И посреди ахматовских галактик
не Ваша отрифмуется пыльца...

1998 г.

Творчество

Ни к чему все слова и прочее,
снова буквы жеманно топчутся.
Вот теперь самозванка – дочь я,
за сквозными дверями Творчества!

И душа в робкой рифме взбитая,
разливается в формы – клетками.
Не затем, чтобы стать знаменитою,-
чтоб не сеялась однолеткою.

А у входа всё лиростаратели
Принимают породу темную
из руки поэтической Матери,
чтоб родными стать – не приёмными.

И кричат так упорно в уши мне,
что дутары восточных мальчиков:
«Ты лекарство Ее наружное,
Как аптечная мать-и-мачеха»...

Я смолчу, как и прежде, кроткая.
Отчего – то дожидаться хочется

когда вновь за перегородкой
мне рукою помашет Творчество.
2002 г.

Крылья

Опалите мне крылья белые
искрой, кровью на грязный снег.
Оказалось, что я – не смелая,
не по силам небесный бег.

Обласкайте усохшей вербою,
ржавой гладью срезая цвет,
Отстрадается песней первую –
без припева, в один куплет.

Зарубцуется липкой кожей,
потемнеет в глазах небосклон,
Незаметною стану прохожею,
серой линией в серый сон.

Полуптицею ли полукоброй
не по мне в подземельях тлеть,
Просто дайте мне, люди добрые,
рядом с облаком полететь.

1997 г.

Тридцатая бессонница

Сквозь хрустальный шар июльских снов,
на прозрачном дне моих созвездий,
бесконечность розовых слонов
начинает ритуал возмездий.

Давят в стеклах мысленную муть,
утопая в луже пенной злости,
до одышки в розовую грудь,
до ушибов во слоновой кости.

Горы бивней, отпечатки фраз,
серой массой в нереальной битве...
Теплый ливень за окном не раз
заглушал беззвучные молитвы...

Опустел хрустальный шарик снов,
затуманен день чужих созвездий,
Бесконечность розовых слонов
Завершает ритуал возмездий.

Подсвечники

*В душе каждой женщины
горит сорок свечей.
(казахская мудрость)*

Мне руками грешников
не найти в глуши
сорока подсвечников
для твоей души.

Чтобы цветом медным -
в бледную тюрьму,
чтоб лучом победным
прорезали тьму!

Черноты чеканкою,
нотами ночей
нарекут служанкою
у прислуг – свечей.

Будут стопы гладкие
бархатом ласкать,
слезы горько- сладкие
воском величать!

Назовут безбожницей,
да поможет черт!
Лишь бы стать наложницей
сорока господ...

Вопрошают грешники
бесовских ночей –
Для чего подсвечники,
если нет свечей?

Большое крыло

Мне б желаньями не наскучить,
не обидеть бы Вас за зря,
Подарите лишь солнечный лучик
и холодную каплю дождя.

С полусловом пустым, с полувздохом,
по заснеженному пути
то ли с дьяволом, то ли с Б-гом
рядом с Вашею тенью пройти.

Лабиринты вина развеются
и надломится чья-то лоза,
я глупа тем, что смею надеяться
окунуться в Ваши глаза.

Собирала счастье по зернышкам,
что до Вас я жила – не жила,
да в ладони сжимаю перышко
талисманом Большого крыла!
1999 г.

Экзюперическое

Музы старых поэтов молчали,
за кулисами плакало лето,
глаза тех, кого мы приручали,
ожидали другого ответа.

Как ответишь за эти ладони
без парчовой одежды и мантий,
разбивая богемы гармоний
сухим голосом хиромантий.

Много надо для счастья иль мало -
жемчуга разменять на песчинки,
поцелуи – на тонкое жало,
берега – на цветные картинки.

Там надежда бледнела в бессилье
за оконным обшарпанным цветом,
глаза тех, кого мы приручили
опустели ....

1999 г.

Песни у березы

Позволь лозою ослабевших рук
обвить твоё березовое тело,
хоть за спиной уже натянут лук
и зло шипят безудержные стрелы.

Покорной кожи белоснежный круг
теплом изнежит желтые ладони,
осиротевшей прозой, в один звук,
ответчу на мелодии из кроны.

Разлука – надзиратель на двоих:
свиданье мерит быстрыми шагами.
Прошу не плачь, довольно слез моих,
довольно весен было между нами.

Никто не скажет и не промолчит,
ничто не будет эхом отзываться.
Пойми, я – не садовник, не – друид,
а просто это время расставаться.

Надежной кроной пахнувшей листвы
сомкни мое беспомощное тело,
чтоб из сыроголодной темноты

в живую цель не попадали стрелы...

1998 г.

Зимнему

Не узнала тебя, зимнего!
Вопреки интуиции голосу
нелегко выйти с теплыми ливнями
босиком, да на снежную полосу.

А тогда, в многоцветьях клевера,
Даже солнце смеялось, падая!
То ли ветер сегодня – северный,
То ли просто кругом виноваты мы.

Стало время безумной клячею
от побега июльского в изморозь,
нынче чувства под камень прячу я,
чтоб из гордого плена не вырвались...

Черный снег от объятья газетного,
телефонный звонок с меценатами.
Ты ж прости, что любила, да летнего, -
с ледяною душою не надо мне.
2000 г.

29 февраля

На стене лишний стук часов –
молотком по сну.

Посреди посторонних снов
в немоте тону.

Утомляет жестокий бег,
бесконечность дня.

Посреди опустевших рек
напою коня.

Пусть разбитым копытом бьет
по земле сырой,
в этой жизни коль не везет -
повезет в другой.

Или конь, белогривый свет,
проиграть не жаль?
На удачу чуток монет
Подарил февраль!

Лишний день как вишневый сок
в раскаленный зной

Оттого изувечен слог
И бессонниц рой...

Сон ушел чередою карт,
помахав тузом,
Я живу, потому что Март
За моим окном!
2000 г.

Васильки

Уплыла в чужие параллели,
покидая васильковый круг,
заглушила тонкие свирели,
вознося урбанизаций звук.

Локон принца – горькою волною
Захлебнуться б, не воскреснуть вновь,
да за королевскою горою
из-под трона пела про любовь.

В одной связке августейшей нити,
прошлое – под деревянный крест,
что там вера? Вера вновь разбита,
только бы под солнцем пару мест.

Прикоснуться к бесконечной сказке,
в ржавый свет венчального кольца
и в безличье многоликой маски
шелком пепел утирать с лица.

Белый принц, прости, теперь мы квиты,
Ухожу, расплаты не боясь,
Васильковый мир – он не для свиты,

Как и вся ремесленная грязь...

Глина и гончар

Как глина улеглась на круг,
в молчанье скользком остывали чувства,
по многоточиям прожитых разлук
взошла на грань гончарного искусства.

Казалось проще без таких оков,
опять в сезоне яркие одежды,
да только грустно ждать у берегов
сигналов угасающей надежды.

Дрожит ладонь, срывается в обман,
но вот, с благословенья джинов,
сплетают шрамы незаживших ран
в узоры неантичного кувшина.

Снимай, гончар, весь глиняный недуг!
Пришла пора пожить без кривотолков.
Уверовать в тепло гончарных рук
наперекор презрению осколков.
2002 г.

Дорога лжи

Детектор (отчим интуиций)
отторгнет раковины шкал,
когда стотысячные лица
поймут, что заново солгал.

Как срубы черных буреломов
совиный ранят перелет,
так перестуками изломов
судьбы нарушен переплет.

Мировоззрением кефира
отбелено ехидство верст,
А все кричали: "Вира, вира!",
глядя на судороги звезд.

И бесшабашно танцевали
обман и ложь в один дуэт,
быть может, так они спасали
сердец разбитых минарет.

Ликуй бесчестие рабыни,
шлифуя исповедь истца,

чтоб из-под полога святыни
На свет принять дитя лжеца!
2001 г.

Старые письма

Чужие письма. Пыльный разговор
с лицом чернильным на вершине судьб,
хоть ненавистен полуночный спор,
не буду сильным, память не осудит.

Чужие строки. Теплою рукой
в сугроб бумажный буквы, запятые.
В другие строки и уже другой
покроет сажей линии святые.

Чужие судьбы. Синяя слеза.
Ночной постскрипtum с жалостной мольбою
покой нарушит. И в твоих глазах
заплачет скрипка каплей голубою.

Чужие письма. Пыльный разговор
в пустые окна слышен и поныне,
Хоть ненавистен полуночный спор,
не дай им смолкнуть в стареньком камине.
2001 г.

Дамасская сталь

Расплавить б сталь дамасского кинжала,
Разбить бы солнцем поднебесный купол,
Чтоб только незабудками дышала
Твоя страна кочевников и кукол!

Сомкнуть в ладони пагубные знаки,
прослыть рабыней для бумажных ханов.
Сквозь мокрый снег алеющие маки
моей крови излечат твои раны.

На синих миллиметрах мироздания
В царицах – победителях не значась,
В твоей стране от скольких не признаний
Слепым дождем я за стеною плачу...
2000 г.

Дева на ветру

Печальный образ где – то слева,
в тревожном отстуке зари,
где неприкаянная дева
с погибшим ветром говорит.

Не прикоснешься, не догонишь,
не растворись в небесах -
его слова – в ее ладонях,
его душа – в ее глазах.

Он не подарят ей объятий
из золотистых лепестков,
и ворох белокрылых платий
расшит на множество кусков.

Туманом брошенных наложниц

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.